

DOI 10.31029/vestdnc89/11

УДК 811.351

СОМАТИЗМ 'СЕРДЦЕ' – ЯДРО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Б. Н. Исакова, ORCID: 0000-0002-0328-8017

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Гимназия № 5», Грозный, Россия

THE SOMATISM 'HEART' – THE CORE OF THE SEMANTIC SPACE OF SOMATIC PHRASEOLOGY OF THE NAKH-DAGHESTANI LANGUAGES

B. N. Isakova, ORCID: 0000-0002-0328-8017

Gymnasium N 5, Grozny, Russia

Аннотация. В статье представлен лингвокультурологический анализ соматизма 'сердце', использованного в переносном (во вторичном) значении в составе фразеологических единиц нахско-дагестанских языков. Актуальность исследования соматизма 'сердце' именно в данном аспекте объясняется тем, что соматические фразеологизмы с компонентом 'сердце' чаще всего используются для концептуализации внутреннего мира и физических качеств человека. Анализируются этноокрашенные фразеологизмы с соматизмом 'сердце', которые являются неотъемлемым компонентом нахско-дагестанского фразеологического фонда; выявляется общее и специфическое в формировании языковой картины мира носителей нахско-дагестанских языков посредством исследуемых соматических фразеологизмов. Путем выявления лакун устанавливается этнокультурная специфика фразеологических единиц с компонентом-соматизмом 'сердце', которые представлены единичными примерами. В целом все нахско-дагестанские языки обнаруживают сходство в репрезентации языковой картины мира посредством соматизма 'сердце', использованного во вторичном значении в составе фразеологизмов. Ключевая позиция, которую занимает соматизм 'сердце' в идиомах исследуемых языков, позволяет рассматривать его в качестве ядра семантического пространства соматической фразеологии нахско-дагестанских языков.

Abstract. The article presents a linguoculturological analysis of the somatism 'heart' used in a figurative (secondary) meaning as part of the phraseological units of the Nakh-Daghestan languages. The relevance of the study of the somatism 'heart' in this aspect is explained by the fact that somatic phraseological units with the 'heart' component are most often used to conceptualize the inner world and physical qualities of a person. The article analyzes ethnically colored phraseological units with the somatism 'heart', which are an integral component of the Nakh-Daghestan phraseological fund, reveals commonalities and specifics in the formation of the linguistic worldview of native speakers of the Nakh-Daghestan languages through the studied somatic phraseological units. By identifying lacunae, the study establishes the ethno-cultural specificity of phraseological units with the somatism component 'heart', represented by isolated examples. In general, all the Nakh-Daghestan languages show similarities in the representation of the linguistic picture of the world through the somatism 'heart', used in a secondary meaning as part of phraseological units. The key position occupied by the somatism 'heart' in the idioms of the studied languages allows us to consider it as the core of the semantic space of the somatic phraseology of the Nakh-Daghestan languages.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, фразеологизмы с соматизмом 'сердце', этнокультурная специфика, картина мира.

Keywords: Nakh-Daghestan language, phraseological units with the somatism 'heart', ethno-cultural specifics, worldview.

Современная наука о языке рассматривает сущность языка в неразрывной связи с культурой этноса – носителя языка. Признание невозможности отделить язык от этноса привело к перестановке лингвистических приоритетов и к новому подходу к исследованию языка не столько как средства общения, сколько как обязательного компонента культуры этноса. Новый подход к исследованию языка как компонента этнической культуры обусловил необходимость в смежных отраслях языкознания, исследующих взаимоотношения языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета носителей языка. Такими отраслями стали этнолингвистика и лингвокультурология. Этнолингвистика, или лингвистическая антропология исследует язык как компонент культуры, выявляя специфику вербализации окружающего человека физического мира разными этносами, которая наиболее концентрированно проявляется в таких языковых единицах, как паремии и фразеологизмы.

Лексический фонд любого языка, как известно, является относительно закрытой системой, которая не может бесконечно развиваться. Однако в процессе коммуникативной деятельности человека с появлением новых реалий возникает естественная потребность в новой лексике. Эта потребность отчасти разрешается посредством использования уже имеющейся лексики во вторичном, переносном значении, посредством метафорического (чаще) или метонимического (реже) переосмысления.

Такое применение уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения В.Н. Телия называет «вторичной лексической номинацией» [1]. М.В. Пименова характеризует такой перенос как концептуальную метафору, как «способ думать об одной области через призму другой» [2, с. 75].

Названия частей тела (соматизмы), используемые во вторичном (переносном) значении в виде таких образных средств, как метафора и метонимия, употребляются в составе фразеологизмов и паремий для характеристики различных качеств человека, как физических, так и духовно-нравственных. Соматизмы развивают переносные (символические) значения посредством придания носителем языка окружающему человека физическому миру человеческих качеств. Соматизмы в составе фразеологических и паремиологических единиц служат не только средством концептуализации внутреннего мира и физических качеств человека, но и окружающего человека реального мира. Такие соматизмы легли в основу соматического кода культуры. Соматический код в составе фразеологических единиц играет важную роль как способ отражения в языке реального мира. Именно «фразеологическая картина мира позволяет наиболее полно познать специфику мировосприятия и мировоззрения народа – носителя языка. Центральное место в языковой картине мира любого языка занимает концепт «человек», который сопряжен с множеством других концептов, с разных сторон характеризующих человека» [3, с. 485].

Самым продуктивным соматизмом во фразеологии нахско-дагестанских языков является лексема 'сердце': чеч. *дог*, авар. *ракI*, дарг. *уркIи*, лак. *дакI*, лезг. *рикI*, таб. *юкIв*. Данная лексема встречается в качестве соматического компонента во фразеологических единицах, репрезентирующих различные эмоционально-психические состояния человека, такие как страх, печаль, радость, удивление, грусть, тоска и др.

Слово, обозначающее 'сердце', в нахско-дагестанских языках относится к древнейшему исконному словарному фонду [4]. Общность основы данного соматизма для всех кавказских языков выявили Е.А. Бокарев [5, с. 62], Гигинейшвили [6, с. 82], Г.А. Климов [7, с. 139]. С.М. Хайдаков доказывает, что данный соматизм «восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню» [8, с. 11, 43]. Подобно древним народам античности, прадагестанцы и пранахцы центром духовной деятельности, интеллекта считали не мозг, а сердце. Поэтому слово «сердце» в этих языках, естественно, является смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие важные понятия, как «запомнить», «забыть», «выучить» и т.д.» [8, с. 146].

Соматизм 'сердце' составляет ядро семантического пространства соматической фразеологии нахско-дагестанских языков. Во всех нахско-дагестанских языках сердце традиционно считается местом сосредоточения сокровенных мыслей и чувств, например: чеч. *дог гайта*; авар. *ракI рагъизе*; дарг. *уркIи абхъес* «раскрыть сокровенные мысли, чувства», букв. «сердце раскрыть, открыть»; авар. *ракI чучизе*; дарг. *уркIи гьаргбарес* «довериться, раскрыть душу», букв. «открыть душу»; *уркIи бацIбарес* «поведать тайну, душу открыть, букв. «душу освободить»; лак. *дакI дацIин* «поделиться своими думами с кем-либо», букв. «сердце разделить», «сердце раздать» и т.д.

Соматизм 'сердце' во фразеологических единицах нахско-дагестанских языков посредством метафоризации характеризует интеллектуальный и эмоциональный мир человека. Сердце, как центр духовной жизни человека, репрезентирует различные положительные и отрицательные личностные качества человека. Для обозначения положительных душевных качеств человека: доброты, отзывчивости, великодушия, искренности в нахско-дагестанских языках употребляется мета-

фора «золотое сердце», например: чеч. *дашо дог*; авар. *меседил ракI*; дарг. *мургыла уркIи*; лак. *му-сил дакI*; таб. *гъизилин юкIв* «золотое сердце».

Такие положительные качества человека, как великодушие, доброта, благородство, передаются посредством метафор «доброе сердце», «чистое сердце», например: чеч. *догдика хила*; авар. *ракI лыкIав*; лак. *дакI ххуйсса*; дарг. *уркIи гIяхIси*; таб. *ужуб юкIв*, *рягымлу юкIв* «добрый», «сердечный», «душевный», «добросердечный», «великодушный», «благородный», букв. «сердце доброе», «с добрым сердцем».

Метафора «мягкое сердце» актуализирует нежность, доброту, мягкосердечие, например: чеч. *дог кIеда*; авар. *ракI тамаха*; таб. *гъюдли юкIв* «добрый», «нежный», «ласковый», «мягкосердечный», букв. «сердце мягкое», «с мягким сердцем»; дарг. *уркIила вегI* «сердечный», «добрый», букв. «сердце мягкое».

Такая же семантика может быть реализована простым указанием на наличие у человека сердца: авар. *ракI бугев* дарг. *уркIила вегI* «мягкосердечный», букв. «сердце имеющий». Метафора «без сердца» реализует семантику «без желания», «без настроения», «нехотя», например: авар. *ракI гъечIого*, лак. *дакI дакъа* букв. «сердце не имея».

Доброта в нахско-дагестанских языках ассоциируется с мягким сердцем, а грубость, зло, агрессия – с твердым сердцем, например: дарг. *уркIи къаркъала* «бессердечный, жестокий», букв. «каменное сердце»; чеч. *дог чIогIа* «твердое сердце»; *дог тIулган долуш сана* «бесчувственный», «черствый», «безжалостный», букв. «сердце как будто из камня».

Метафора «твердое сердце» в зависимости от контекста может применяться и для характеристики мужественного, смелого мужчины, например: чеч. *дог чIогIа*; авар. *ракI къвакIарав*; дарг. *уркIи чIумаси*; таб. *дирбаи юкIв* «мужественный», «смелый», «волевой», «с закаленной волей», букв. «твердое сердце», «с сердцем твердым».

Семантика мужества и смелости актуализируется также посредством следующих соматических фразеологических единиц: чеч. *болатан дог* «мужественный», «смелый», «храбрый», букв. «стальное сердце»; *дог майра* «храбрый», букв. «сердце храброе»; *дог чахчош / дагош* «закаляя свою волю (сердце)», букв. «сердце сжигая»; авар. *рекIель ракъа бугев* «мужественный», «смелый», «храбрый», букв. «в сердце кость имеющий»; *рекIель чаран лъурав* «в сердце сталь заложенный», *чармил ракI* «стальное сердце», *чарамул гъабураб ракI* «из стали (сделанное) сердце» – в значении «крепкий», «смелый», «мужественный», «храбрый», «достойный»; *ракI шулияв* «крепкое сердце» в значении «смелый», «мужественный», «храбрый».

В даргинском языке выражение *уркIи биэс* «сердце иметь» также репрезентирует семантику мужества, бесстрашия, веры в себя, целеустремленности. М.-Ш.А. Исаев отмечает наличие в даргинском языке огромного количества фразеологизмов, в которых соматизм *уркIи* «сердце» выступает смысло- и структурообразующим центром. По наблюдениям М.-Ш.А. Исаева, «в систему значений слова *уркIи*, функционирующего в составе фразеологизмов, входит целая серия понятий, многие из которых не имеют никакой связи с этим словом в его свободном употреблении: сердце (прямое его значение), душа, любовь, ненависть, настроение, привязанность, доверие, злоба, доброжелательность и т.д., и т.п. Если сопоставить с русским языком, то семантическое поле соматизма *уркIи* (с включением сюда производных от него словосочетаний и ФЕ) распространяется и, где полностью, где частично, покрывает семантические поля таких понятий, как сердце, душа, сердцевед, сердцевина, суть, сердцеед, сердяга, несчастный, сердобольный, сердобольность, сердоболие, сострадательность, сердиться, злиться, беситься, злобствовать, кипятиться, лютовать, гневаться и т.п.; и фразеологизмов: быть вне себя, выходить из себя, доходить до белого каления, рвать и метать, падать духом, как на духу, душа болит, душа в душу и еще десятки ФЕ русского языка» [9, с. 90–91].

Семантика добросердечности, сострадательности, душевности, чуткости в чеченском и даргинском языках передается через метафору «теплое сердце»: дарг. *уркIи ванаси* «добросердечный», букв. «сердце теплое»; чеч. *дегайовхо хила* «добросердечный», букв. «иметь тепло души».

Целый комплекс положительных качеств (*честный, чистосердечный, искренний, откровенный*) может репрезентировать метафора «чистое сердце»: чеч. *дог цIена*; лезг. *михьи рикI авай инсан* «человек с чистой совестью», «честный человек»; авар. *ракI бацIадаб* «сердце чистое», например: *ракIбацIадаб бербалагьи* «искреннее отношение»; *ракIбацIадаб хьулухъ* «чистосердечная служба», *ракI лъикIав* «добрый», букв. «сердце хорошее» и т.д.

Искренность, честность актуализируется через «чистое сердце»: авар. *ракI бацIадаб; ракI бацIагъализе* «становиться отзывчивым, добрым», букв. «сердце очистить»; таб. *марци юкIв* «чистосердечный»; «искренний», букв. «сердце чистое». Отрицательные качества человека (зависть, злость, вредность, непорядочность) реализуются через метафору «черное сердце» или «грязное сердце», например: чеч. *таьржа дог* «завистливый», букв. «черное сердце»; авар. *ракI чIегIерав* «завистливый», «злой», букв. «сердце черное»; *ракI хьублъизе* «завидовать», букв. «сердце пачкать»; лак. *дакI лухIисса* «завистливый», букв. «с черным сердцем». Для реализации противоположной семантики применяется метафора «без черта в сердце», например: авар. *реклельъ илбис гьечIев* «без задних мыслей», «с открытым сердцем», букв. «в сердце дьявола не имеющий»; лак. *дакIний щяйтIан бакъасса* «бесхитростный», «простой», букв. «в сердце черта не имеющий» или метафора «без грязи в сердце»: *реклельъ гъиз гьечIев* «простой», «наивный», «честный», букв. «в сердце грязи не имеющий». В чеченском языке аналогичная семантика реализуется посредством фразеологизма *дагахъ хIума (доцуи)* «чистосердечный», «бесхитростный», букв. «в сердце что-либо (не имея)».

Метафора «большое сердце» в нахско-дагестанских языках актуализирует отрицательные качества человека, такие как: высокомерие, заносчивость, гордыню, надменность, чванливость, например: чеч. *доккха дог*, авар. *ракI кIудияв*, дарг. *уркIи халаси*, лак. *дакI хьунасса*, таб. *къутIкъли юкIв* «гордый», «заносчивый», букв. «сердце большое», «с большим сердцем». Иную семантику реализует аналогичный фразеологизм в лезгинском языке: *рикI чIехи инсан* «терпеливый, выносливый человек», букв. «с большим сердцем человек». Фразеологизм русского языка *большого сердца человек* и перечисленные выше фразеологизмы нахско-дагестанских языков полностью совпадают по компонентному составу, но выражают противоположные значения: в русском – «добрый, щедрый, отзывчивый человек», в нахско-дагестанских – «высокомерный, заносчивый человек».

Положительные эмоции, связанные с понятиями «любовь», «дружба», «радость», передают фразеологизмы: чеч. *дог шорта*; авар. *ракI гIатIадав* «веселый», букв. «сердце широкий»; чеч. *дог-ойла екхаелла*; авар. *ракI боххун* «радостно», «с легким сердцем», букв. «сердцем радуясь»; чеч. *дагна тайна*; авар. *ракI разиго*; «весело», «радушно», букв. «сердце довольно»; лак. *дакI гьартасса, дакI верисса* «общительный», «веселый»; *дакI тIайласса дус* «верный, сердечный друг»; *дакIнил ласун* «полюбить всем сердцем»; *дакI мяи хьун* «восхититься» и т.д.

В исследуемых языках для актуализации такой черты характера человека, как мужество, смелость, употребляются фразеологизмы с соматизмом 'сердце' в сочетании с зоонимами 'лев', 'волк', 'орел', 'зверь', например: авар. *гьалбацIил ракI*; таб. *асландин юкIв* «львиное сердце», в значении «крепкое, смелое, бесстрашное, мужественное сердце», букв. «льва сердце»; *цIудулаб ракI* «орлиное сердце» в значении «крепкое, сильное, смелое сердце»; чеч. *берзан дог*; авар. *бацIил ракI* «волчье сердце» в том же значении; *хьурмил ракI* «волчье, звериное сердце» – употребляется также для характеристики выносливого, мужественного человека. Антоним всех этих фразеологизмов – чеч. *пхьагалан са долу* «чересчур робкий», «трусливый», букв. «с заячьей душой»; авар. *гIанкIил ракI*; лезг. *къуьрен рикI* «заячье сердце» – употребляется для характеристики пугливого, трусливого, ненадежного человека.

Фразеологизм, состоящий из зоонима 'лиса' в сочетании с соматизмом 'сердце' – *царал ракI* «лисье сердце», употребляется в значении «хитрый, коварный человек».

Во всех нахско-дагестанских языках сердце традиционно считается местом локализации сокровенных мыслей и чувств, например: чеч. *дог ахка*; авар. *ракI рагызе*; дарг. *уркIи абхьес* «раскрыть сокровенные мысли, чувства», букв. «сердце раскрыть», «сердце открыть» и т.д.

Что касается структурной организации анализируемых фразеологизмов, то структурообразующим центром во всех идиомах является соматизм 'сердце', который утратил свою первоначальную семантику и функционирует во вторичном (переносном) значении.

Одна и та же семантика, связанная с мыслительной деятельностью в языках различных культурных традиций, реализуется в фразеологизмах через разные соматизмы, например: чеч. *дагах латтаде*; авар. *ракIалда те*; дарг. *уркIила буца*; лак. *дакIний бити* «запомни», «не забудь», букв. «в сердце держи»; рус. «заруби себе на носу»; дарг. *уркIи халабаахьес* «быть высокомерным» букв. «сердце большое сделать»; рус. «задрать нос»; дарг. *уркIилизибад кьяббарес* «забыть навсегда», букв. «вырвать из сердца»; рус. «выкинуть из головы».

Одним из признанных методов выявления этнокультурной специфики считается выявление культурологических лакун, т.е. отсутствия в лексической или фразеологической системе языка слова или фразеологизма для номинации определенных явлений и понятий. Несмотря на близкое родство между исследуемыми языками, в них имеются единичные фразеологизмы с соматизмом 'сердце', характерные только для одного конкретного языка и не представленные в остальных родственных языках. Так, например, в даргинском языке для характеристики очень веселого, безалаберного человека применяется выражение *уркIи гьаваличиб саби* «балагур, весельчак», «несерьезный человек», букв. «сердце находится в воздухе»; для характеристики невнимательного человека применяется фразеологическое выражение *уркIила лихIби агар* «невнимательный», букв. «сердечных ушей не имеющий»; для обращения к близкому человеку применяется выражение *уркIила бутIа* «родной, дорогой сердцу», букв. «сердца кусочек». В других дагестанских языках такие фразеологизмы не представлены.

Только в лакском языке представлен фразеологизм *дакIнива щин хIачIан* в значении «понять чьи-либо мысли», букв. «выпить воду из сердца». Только в аварском – *ракI бакьульа рагIи* «истинная правда», «из глубины души», букв. «слово из середины сердца».

В индоевропейских языках, в том числе и в русском языке, в значении «средоточие внутреннего мира человека» также употребляется соматизм «сердце», а в значении «средоточие интеллектуального мира человека», в отличие от нахско-дагестанских языков – соматизм «голова», например: «приходить в голову», «приходить на ум», ср. чеч. *дага дайита*; авар. *ракIалде бачIине, раклалде шевезе* «вспомнить», букв. «на сердце приходит». Народы Кавказа, считают средоточием духовной деятельности, интеллекта человека не мозг, а сердце, поэтому соматизм «сердце» является в кавказских языках смысловым центром ФЕ, выражающих такие понятия как: «запомнить», «забыть», «выучить». Как указывал А.С. Чикобава, «сердце представляется центром мыслительных процессов, источником чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств: одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и, частично, периферийной нервной системы» [10, с. 34].

Обобщая все выше изложенное, можно резюмировать следующее: фразеологические единицы с соматизмом 'сердце', репрезентирующие негативную семантику, можно разделить на две группы:

1. Фразеологизмы, называющие отрицательные душевные качества человека: равнодушие, бессердечность, жестокость, ненависть, зависть: чеч. *лаьржа дог*; авар. *ракI чIезIерав* «завистливый», букв. «сердце черное»; чеч. *дог боьха*; авар. *ракI хьубав* «завистливый», букв. «сердце грязное»; чеч. *дагах ца кхета*; авар. *ракI гIинкьав* «равнодушный», «бестолковый», букв. «сердце глухое»;

чеч. *дог деса*; авар. *ракI гьодорав* «равнодушный», «бессердечный», букв. «сердце пустое»; чеч. *дог доцуш*; авар. *ракI гьечIев*; дарг. *уркIи агар* «жестокий», «бессердечный», «безддушный», букв. «сердца не имеющий»; чеч. *дог дакъийна*; авар. *ракI бакъвазабизе* «обидеть кого-л.», букв. «сердце высушить»; чеч. *дог кхарда* авар. *ракI бахиллъизе* «завидовать» (букв. «сердце завидовать»); чеч. *дог доцуш*; дарг. *уркIи шахла чIичIала* «злой, гадкий человек», букв. «с ядовитым сердцем змея»; *уркIи шахли бицIили* «подлый», «коварный», «человек с гнилой душой», букв. «сердце полное яда», *уркIи халаси* «гордый, заносчивый человек», букв. «сердце большое»; *уркIи халабаахъес* «быть высокомерным», букв. «сердце большое сделать»; лак. *дакI хъунасса (инсан)* «гордый, заносчивый (человек)», букв. «сердце большое (человек)».

2. Фразеологизмы, выражающие негативные состояния: испуг, страх, печаль, беспокойство, растерянность, грусть, тревогу, плохое предчувствие, переживания, зависть: чеч. *дог эккха*; авар. *ракI къвагыизе* «сильно испугаться», «умереть от разрыва сердца», букв. «сердце взорвать»; чеч. *дог лазадала*; авар. *ракI къватIун ине* «сильно горевать», «сильно испугаться»; чеч. *дог иккхина*; авар. *ракI тIезе* «испугаться», букв. «сердце оборваться»; чеч. *дог даккха*; авар. *ракI бахъизе* «растравивать», «огорчать», букв. «сердце отнять»; чеч. *дог датIо*; авар. *ракI бекизе* «обидеться», «обидеть кого-л.», «грустить», «тосковать», букв. «сердце поломать»; чеч. *дог дассо*; авар. *ракI бакъвазе* «расстроиться», «вешать голову», букв. «сердце высохнуть»; чеч. *дог дохо*; авар. *ракI би-ххун* «растеряно», «в смятении», букв. «сердце разрушив»; чеч. *дог догу*; авар. *ракI бухIизе* «жалеть», «горевать», букв. «сердце сжечь»; чеч. *дог эца*; авар. *ракI гурхIизе* «жалеть», букв. «сердцем жалеть»; чеч. *дог кхехка*; авар. *ракI гьалдезе* «сердце обрывается», букв. «сердце кипит»; чеч. *дог дагийна*; авар. *ракI ссудизе* «тосковать», «грустить», букв. «сердце жжет»; *ракI бахиллъизе* «завидовать», букв. «сердцем завидовать».

Как отмечает А.А. Омаров, «соматические фразеологические единицы как экспоненты культурного знания отражают наивную и ценностную картины мира, ментальность носителей языков и служат трансляторами национальных традиций, обычаев, отношения к миру, истории и друг другу» [11, с. 6].

Сердце в исследуемых языках воспринимается и как источник интеллектуальной деятельности. Фразеологические единицы с соматизмом 'сердце' в нахско-дагестанских языках репрезентируют следующие мыслительные процессы: познание (1), запоминание (2), вспоминание (3) забывание (4) и др. Например:

(1) чеч. *дагахь Iамо* «выучить наизусть», «вызубрить», букв. «в сердце выучить»; авар. *ракIалдасан лъазабизе*; лак. *дакIних лахъхъин* «выучить наизусть», «вызубрить», букв. «от сердца выучить»;

(2) чеч. *дагахь латто*; авар. *ракIалда тезе*; дарг. *уркIиличи буцес*; лак. *дакIний битан, дакIний бугъан* «запомнить», букв. «на (в) сердце оставить (держат)»; дарг. *уркIилизиб кавлан* «запомнить навсегда», букв. «в сердце оставить»;

(3) чеч. *дагадаийта*; авар. *ракIалде бачIине, ракIалде цевезе*; лезг. *рикIел хтун* «вспомнить», букв. «на сердце прийти», «на сердце вернуться», «до сердца прийти»; дарг. *уркIилизи атIун* «запомнилось», букв. «запало в душу»; *уркIилизи буцили* «не забывая», букв. «держа в сердце»; лак. *дакIний бутан* «вспомнить, припомнить» *дакIнин багъан* «вспомниться», «припомниться», букв. «в сердце появиться».

(4) чеч. *дагара дIадаха*; авар. *ракIалдасса ине*; дарг. *уркIилизибад къяббарес* «забыть», «забыть навсегда», «предать забвению», букв. «из сердца уйти (уходить)»; чеч. *дагара даккха* «заставить забыть», букв. «из сердца исключить»; чеч. *дагчуьра ваккха*; лезг. *рикIяй акъатун (рикIяй акъудун)*; «забыть навсегда» букв. «из сердца вырвать»; дарг. *уркIила хIебакIиб*, авар. *ракIалде цевечIо* «не вспомнил», «забыл», букв. «в (на) сердце не пришло» и др.

Как видим, в языковой картине мира нахско-дагестанских языков человек помнит то, что находится в (на) сердце, и забывает то, что уходит из сердца (покидает сердце), познает то, что воспринимается сердцем.

Для обозначения положительных душевных качеств человека: доброты, отзывчивости, великодушия, искренности в нахско-дагестанских языках употребляются метафоры «золотое сердце», «доброе сердце», «чистое сердце», «мягкое сердце», а также указание на наличие у человека сердца.

Соматизм 'сердце' занимает центральное место во фразеологической картине мира нахско-дагестанских языков, что позволяет рассматривать его в качестве ядра семантического пространства соматической фразеологии данных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды номинаций). М.: Наука, 1977. С. 129–221.
2. *Пименова М.В.* Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9. Кемерово, 2007. 500 с.
3. *Маллаева З.М., Курбанова С.М.* Культурно маркированные пословицы английского и табасаранского языков, репрезентирующие концепт «человек» // Мир науки, культуры и образования. № 2 (81). 2020. С. 485–487.
4. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М.: Наука, 1971. 295 с.
5. *Бокарев Е.А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков: Материал к курсу. Махачкала: ДГУ, 1961. 99 с.
6. *Гигинейшвили Б.К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1977. 164 с.
7. *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. Изд. 2-е, стереотип. Махачкала, 2007. 248 с.
8. *Хайдаков С.М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.
9. *Исаев М.-Ш.А.* Соматизмы в системе структуры и семантики фразеологии даргинского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. Махачкала, 1986. С. 86–92.
10. *Чикобава А.С.* Проблемы родства иберийско-кавказских языков // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969. С. 13–35.
11. *Омаров А.А.* Соматический код культуры в фразеологических картинах мира (на материале даргинского и арабского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2022. 43 с.

Поступила в редакцию 13.07.2023 г.

Принята к печати 28.08.2023 г.

Исакова Бирлант Наврдиновна, учитель чеченского языка и литературы; муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия № 5», Грозный; 364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Умара Кадырова, зд. 37; e-mail: gimnaziya-5-grozny@yandex.ru

Birlant N. Isakova, teacher of Chechen language and literature, Gymnasium N 5, Grozny; 37, Umar Kadyrov st., Grozny, Chechen Republic, 364024; e-mail: gimnaziya-5-grozny@yandex.ru